

Вадим Николенко

Мишель

Вадим Николенко

Мишель

<https://litres.ru/74491498>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ее послали в начало двадцатого века в эпоху аристократов и дирижаблей для выполнения опасного задания, но она неожиданно для себя оказалась в будущем. О перемещениях во времени, искусственном интеллекте и духовных принципах.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Мишель

Глава

Тончайшая, расшитая сложным орнаментом ткань послушно отзывалась на малейшие дуновения августовского ветерка. Платье было изысканным и имело длинную, почти до самой земли юбку и непривычно завышенную талию – неизменные атрибуты этой эпохи. В целом ей нравился этот наряд – элегантный и несколько вычурный, но стоять в этом в нем под палящим солнцем оказалось не слишком комфортно, а главное, очень тесно, хотя от жары, надо отдать ему должное, неплохо защищал кружевной зонтик. Шорты и топик были бы сейчас гораздо уместнее, однако от нее требовалось полное слияние с окружающей обстановкой, и поэтому образ юной аристократки дополняли нитка жемчуга и соломенная шляпка с цветами на яркой ленте, а также нарядный ридикюль на цепочке через плечо. Впрочем, ридикюль служил кофром для переноски оружия, и его смертоносный груз заметно оттягивал Маше плечо.

Всё это время она с осторожным любопытством разглядывала окружающих женщин и находила, что существенно выигрывает на их фоне. Во-первых, в силу очевидной молодости – большинство присутствующих дам выглядели за тридцать, а то и за сорок. Во-вторых, в силу явного отли-

чия в генетике и условиях жизни этих людей. И хотя многие дамы были одеты куда дороже и пышнее, но окружающие мужчины полностью подтверждали ее ощущения. Её азиатское лицо с ямочкой на подбородке, короткой русой челкой и необычным разрезом зеленых глаз вызывало живейший интерес мужской половины собравшегося общества.

Народу, кстати, было совсем не так много, как можно было того ожидать. Все-таки, визит первого в этих краях дирижабля, да еще и с премьер-министром на борту, мог бы вызвать больший интерес киевского бомонда. Возможно, сказала августовская жара, а возможно, и неофициальный статус мероприятия, хотя первые лица Российской Империи и не часто баловали своим вниманием окраины огромной державы.

Похожая на белого кита туша «Цесаревича Алексея» уже нависла над обширным полем, отбрасывая спасительную тень на выгоревшую от солнца траву. «Цесаревич» величественно vyplыл из-за ближайшей рощи примерно полчаса назад и сейчас, замерев метрах в ста над землёй, готовился швартоваться к импровизированному причалу. Даже не причалу, а, скорее, к наспех сбитому из необструганных досок настилу, возвышавшемуся метрах в трех над землей. Такая швартовка грубо нарушала сложившиеся нормы безопасности, но киевские власти явно торопились, да и опыта принимать такие суда в России еще не было.

А местное общество, разбившись на небольшие группки,

искоса поглядывало на прибывшее чудо техники и живо общалось на вполне привычные темы: охота, интрижки, вист. Дамы тоже сбились в небольшие стайки, напоминая яркие цветочные клубы среди однообразия пиджаков и мундиров. Основную часть встречающих составляли, конечно же, мужчины: офицеры в парадной форме, а также господа в светлых льняных костюмах. У всех офицеров к поясу была обязательно приторчена начищенная до блеска шашка, а у каждого второго - еще и кобура с личным оружием. Оставалось только надеяться, что заряжено оно не у всех, иначе несколько десятков стволов сильно сокращали шансы на успех Машиной группы. Стимуляторы, конечно, притупляли рефлексию, однако нервный мандраж красной точкой пульсировал где-то на краю ее сознания, и никакие техники самоконтроля не помогали от него избавиться. Умом она понимала, что не просто выпускница МГУ и дипломированный планетолог, а офицер спецназа, и интенсивные тренировки довели ее действия практически до автоматизма, когда тело начинало действовать быстрее, чем она успевала это сообразить, однако с волнением ей справиться не удавалось. Сегодня ей впервые предстояло стрелять в человека, и делать это предстояло среди боевых офицеров, многие из которых, не задумываясь, отдали бы жизнь за пребывающего в Киев Столыпина. Поэтому даже верный друг Пашка, «Самурай», топтавшийся сейчас рядом, огромный и надежный, как скала, не придавал ей сегодня стопроцентной уверенности. Некое предчувствие

смутно терзало ее, и, пытаясь отвлечься, она пробовала вслушиваться в архаичный говорок окружавших ее людей.

Местное общество, между тем, живо обсуждало визит в Киев Николая II со свитой. Визит был приурочен к пятидесятилетию отмены крепостного права, а также к открытию памятника Александру II, это право отменившему. И намечавшееся с минуты на минуту прибытие премьер-министра Российской Империи завершало череду высоких особ, почтивших своим вниманием мать городов русских. Столыпину не нашлось места в императорском поезде – к этому моменту он уже был при дворе персоной нон грата - и поэтому он находился на борту дирижабля, зависшего сейчас над киевским предместьем.

Ожидая встречи со Столыпиным, Маша изо всех сил отыгрывала порученную ей роль, пробуя в точности соответствовать нормам поведения этого времени. Внешне все было вполне типично: хорошенькая барышня пришла встретить новейший отечественный дирижабль и его бесстрашных аэронавтов. Но никто из присутствующих даже представить себе не мог, что у этой зеленоглазой девушки с ладной фигуркой чёрный пояс по боевому самбо, которого на этот момент еще не существовало, а в ридикюле она таскает тяжеленный гаусс-пистолет, один вид которого немало поразил бы местных вояк, не говоря уже о его боевых возможностях.

Три часа назад они всей группой вышли из соседней рощицы, где оказались сразу же после снятия хронополя.

«Плющ» и «Атос» быстро затерялись среди простолюдинов, а Маша и «Самурай», благополучно миновав жиденький кордон жандармов, растворились в группе местной знати, пришедшей встречать опального премьера, и Маша честно потратила всё свое свободное время на разглядывание местных нарядов.

Она дважды моргнула, и в контактных линзах, которые не только писали картинку, но и служили интерфейсом, появилось изображение с дрона. На ней были хорошо видны зеленые точки бойцов их группы, а также крестик виртуального командира, сервер которого был замаскирован под обычный пенёк в роще прямо в точке переноса.

Не приносящий облегчения ветерок проникал под струящуюся с бедер ткань, лаская ноги и затянутое в платье тренированное тело. При всех внешних плюсах, этот наряд имел принципиальный недостаток – он сильно сковывал и без того ограниченную свободу движения. Однако, при подготовке к операции было решено, что главное – это достоверность во всём, пусть даже и в ущерб боевым возможностям – сегодня она должна быть полностью аутентична. Единственное, что ей было позволено – это сделать подол платья съёмным, чтоб в экстремальной ситуации она могла работать ногами. Правда, для этого ей пришлось бы сбросить с себя весь этот маскарад и остаться в одном купальнике, которое она вопреки всем инструкциям надела вниз. Операцию планировали мужчины, и она не стала им объяснять, что махать ногами ей

будет проще в чем-то привычном, чем в белых панталонах с рюшками до колен. И плевать ей на местные пуританские нравы. Задерживаться здесь она не собиралась.

В эту секунду дирижабль медленно двинулся к земле, раздались восторженные выкрики, а высокая публика разразилась стихийными аплодисментами. Посадка «Цесаревича» началась, а вместе с ней началась и решающая фаза их операции. Надо было собраться, осталось совсем немного. Потом останется только добраться до базы, сбросить этот неудобный наряд и плюхнуться в бассейн, где прохладная вода смоет весь пот и усталость этого дня.

В ухе ожила горошина закрытой связи. Командир начал перекличку:

— «Плющ»?

— На позиции.

— «Атос»?

— На позиции.

— «Самурай»?

— На месте, — ответил Пашка, машинально коснувшись рукой уха. Со стороны было похоже, что он просто поправляет фуражку.

— «Мишель»?

— На позиции, — ответила Маша, услышав свой позывной.

Имя Мишель было нейтральным и походило на её собственное, однако могло принадлежать как мужчине, так

и женщине. Это была дань полной секретности, ставшей неотъемлемой частью её жизни с момента попадания в этот отряд, проводивший операции за рамками привычного для всех пространства-времени. Всего несколько человек в стране были в курсе существования группы и того, чем они занимаются на самом деле. Мама и сестра думали, например, что она после университета работает в селенологической партии на той стороне Луны.

В висевшей под брюхом «Цесаревича» гондоле открылись люки, и из них на землю полетели канаты, которые тут же были подхвачены выскочившими на поле солдатами. Солдат было очень много, под сотню. Они вручную тянули «Цесаревича» к посадочной платформе, где другие солдаты уже поднимали для высоких гостей деревянный трап. После высадки пассажиров «Цесаревич» снова должен был подняться в небо, поскольку при вероятных порывах ветра его нахождение у земли было небезопасно как для людей, так и для самого воздушного судна.

Повод для приезда Столыпина в Киев в этой хрональной версии был такой же, как и базовой, - торжества, посвященные отмене крепостного права, а вот способ совершенно иной. В базовой версии Столыпин никогда не летал на дирижаблях, хотя и прибыл в Киев того же дня, двадцать пятого августа тысяча девятьсот одиннадцатого года. Поскольку сразу было понятно, что им предстоит работать в разных эпохах, их начали приучать разделять реальность на

их собственную, привязанную к родному двадцать второму веку – так называемую базовую хрональную версию, или базовое время, и реальность, в которой они будут выполнять задание – текущую хрональную версию или текущее время. И в той, и в другой версии личное для них время изменялось одинаково. Сейчас по текущему времени – Маша сверилась с интерфейсом – было четырнадцать часов двадцать восемь минут. И здесь, и там - в их базовой версии – с момента их высадки прошло чуть больше трех часов, и они вернутся назад постаревшим ровно на те часов пять–шесть, что проведут на задании, если все пойдет по плану. К сожалению, Маша быстро поняла, что эти путешествия никак не меняют ее возраста, и это было печально, потому что она искренне надеялась скинуть хотя бы лет пять от своих уже прожитых двадцати шести.

Однако их экспедиции, строго говоря, не были путешествиями во времени. Как объяснил им дядечка-академик в старомодных очках, высокочастотное магнитное поле переносило их куда-то в другое измерение, в некое пространство, в котором хранилась вся информация о том, что когда-либо происходило во Вселенной. Дядечка-академик называл это место то Акашей, то Ноосферой, а то просто Банком Вселенской Информации. При этом вселенская информация не просто хранилась в этом загадочном слое, ее можно было увидеть, пощупать, и в ней можно было поучаствовать, как в виртуальной игре с полным погружением. При определен-

ных условиях эта энергия оживала и материализовалась в виде абсолютно реальных событий, происходивших с ними, вполне реальными людьми – бойцами спецназа СВР России. Их даже называть стали по-другому – хроноосназ. Оказавшись в Ноосфере, они на какой-то время (Маша уже не знала, корректно ли здесь употреблять этот термин) могли стать участниками записанных в ней событий, происходивших либо в прошлом, либо в будущем. Правда, в будущем они еще ни разу не бывали, да и в прошлом побывать успели всего один раз. Но ее поразило то, что ни прошлого, ни будущего в привычном смысле этого слова не существует. Есть лишь энергия, хранящаяся на каком-то немыслимом вселенском сервере, по которой можно было плыть, как по реке, либо вперед, либо назад. Отличие от виртуальных игр было в том, что, если вы вносили изменения в информацию этого сервера, то менялась и ваша судьба. Это выглядело так, словно полежав в капсуле дополненной реальности, вы обнаруживали себя совершенно в другом мире, где изменения снаружи напрямую зависели от того, сколько народу вы положили в игру. Или наоборот, спасли. Или вообще, сделали хоть что-нибудь, что не было запрограммировано в этой игре до вас. А еще в этой игре вполне можно погибнуть. От ножа, пули или несчастного случая. И отмотать назад возможности уже не предоставлялось.

Маша быстро поняла, что не будет слишком глубоко разбираться в этой философии – слишком это было сложно,

только одно она усвоила точно – нельзя отступать от инструкций ИИ, который досконально рассчитывал степень необходимых хрональных изменений и их неизбежные последствия. Вернее, по степени и глубине требуемых изменений определял минимальное необходимое воздействие на поле Ноосферы. Или заключал, что воздействие без нежелательных последствий невозможно. Такое тоже бывало.

Так вот, в базовой версии Столыпин никогда не летал на дирижаблях. И дирижабля «Цесаревич Алексей» в России тоже никогда не было. Но после их первой операции базовая версия ожидаемо изменилась. Пусть не слишком сильно, но все же. Не слишком сильно - потому что прошлое, в которое они перенеслись, было относительно недалеким. Они прыгали пока в пределах пары-тройки столетий от своей базовой точки, зафиксированной в текущем две тысячи сто втором году.

Наконец, в окне Машиного интерфейса вспыхнула тревожная красная точка. Это был еще один объект их операции - Дмитрий Богров – агент охранного отделения и будущий убийца Александра Столыпина. К нему с двух сторон приближались зеленые точки - «Плющ» и «Атос» брали киллера в «клещи». Их задачей было обездвигить Богрова и не позволить ему сделать роковой выстрел, круто изменивший историю России. Богров, судя по данным идентифицировавшего его дрона, находился среди обывателей сразу за внешним полицейским оцеплением. Там Столыпина ожи-

дал конный экипаж, обычный киевский извозчик, и это было еще одним признаком отношения к нему со стороны двора. Современные Маше историки считали, что такое положение было следствием конфликта Столыпина с Распутиным, которого премьер открыто называл шарлатаном и который к этому времени уже имел неограниченное влияние на императрицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.